

К 556
6

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 18

МОСКВА, МАЙ 1927 г.

ЦЕНА ~~15~~ ¹² КОПЕЕК
+ 3 коп. расх.
по ссужению

КРОКОДИЛ

!!! СНИЖЕНИЕ
ЦЕН
ЦЕНА
номера
СНИЖЕНА!!!

итого 15 коп

КАК У ЛЮДЕЙ

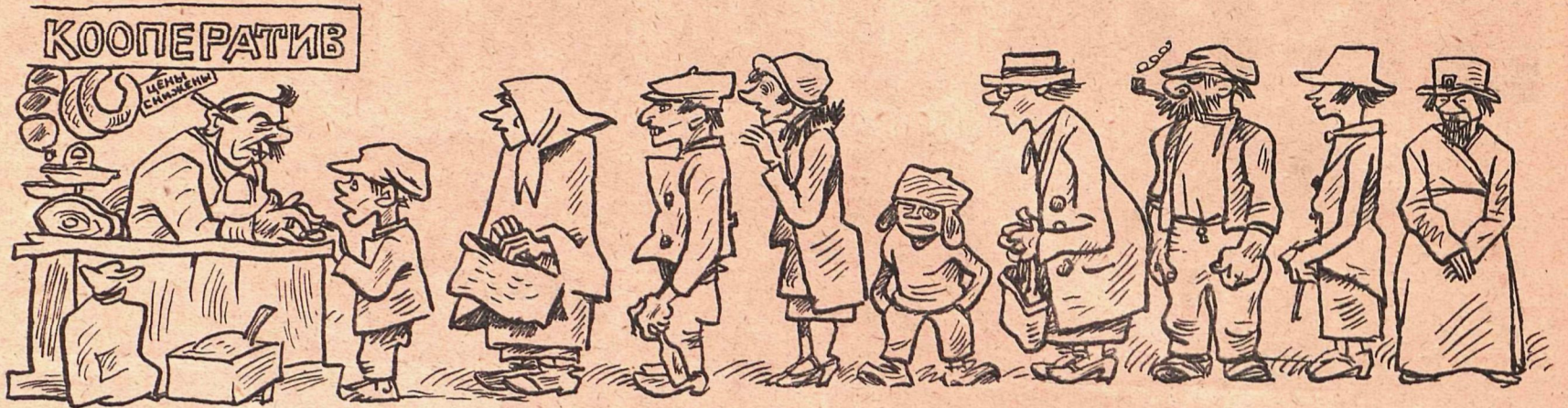

ГОСКООПТОРГОВЦЫ: — Молодец, „Крокодил“! Недаром с нами возился: научился цены снижать по-нашему!
 „КРОКОДИЛ“: — А зато качество продукции оставляю прежним.

Рис. Ю. Ганфа

ЗНАЕТ, ГДЕ СОБАКА ЗАРЫТА

Рис. И. Малютина по конкурсной теме В. Рильянской (пос. Кузнецово, Тверской губ.).

— Дай мне пол-кило колбасы, да смотри—не той, на которую цена снижена.

НА ХОЛОСТОМ ПОЛОЖЕНИИ

Самое трудное для завкома дело — распределение отпусков. В этом году тоже, между прочим, получились трения. Согласовали мы вопрос с администрацией и с заинтересованными цехами, обсудили отдельные заявления, распределили, составили список и вывесили его в трех экземплярах: все, как надо. Однако на следующий день врывается в завком Алферов, выражает негодование и кричит:

— На каком основании меня поставили в первую очередь? Что это за бездушно-бюрократический формальный подход, с которым вы призваны бороться, а отнюдь не насаждать?!

— Ладно,—говорим,—брось волокиту. Человек ты холостой, одинокий, какая тебе разница, когда в отпуск итти?

Алферов однако не успокаивается, а продолжает шуметь:

— А если,—кричит,—вы поставлены в известность, что я человек холостой, одинокий, то тем более проявлено недопустимое отношение. Принимаете вы,—кричит,—во внимание, что до первой очереди осталась какая-нибудь неделя? А я,—кричит,—не в городе остаюсь на отпуск, а может, подальше куда-нибудь желаю поехать! У меня,—кричит,—есть для этого средства: я в последние три месяца норму выработки на сто процентов перерабатывал, а человек я холостой, одинокий!..

— Ну, так что ж,—возражает тогда предзавкома: — кто ж тебя держит? Человек ты холостой, одинокий: неужто тебе не хватит недели на сборы?..

Алферов однако не только не соглашается, но приходит в окончательный раж:

— Позвольте,—говорит,—это как же прикажете понять: за шутку или за бюрократическое измышление? Как это так — неделю на сборы? А ну-ка, учтите!..

И начинает загибать пальцы:

— Первое,—на получение отпускного билета и денег в конторе верные три дня ухлопаются... Это раз. Второе,—на врачебный осмотр сходить, посоветоваться, куда лучше поехать по состоянию здоровья: не меньше, как день целый уйдет... Это два. Третье,—с таким бельишком, как у нашего брата, только дома можно обходиться, а не по отпускам раз'езжать. Значит, кой-какой мануфактурки надо купить: теряй, стало быть, на стоянье в хвосте день, а то два... Это три. Четвертое,—зимнее пальто надо в ломбард снести: и оставлять его не на кого, и деньги понадобятся. А на ломбардную очередь—хорошо еще, если только сутки уйдут!.. Это четыре. Пятое,—железнодорожный билет: чорт его знает, сколько за ним продежуришь!..

Шестое,—в клубной библиотеке взять справку, что за мной книг не числится. Седьмое,—калоши купить. Восьмое — в домоуправлении отметить. Девятое...

Тут однако предзавкома замечает, что у Алферова скоро не хватит на руках пальцев, и вмешивается:

— Постой, постой... Все это, допустим, так, но как же другие-то ездят? Этак что же выходит: человеку в мае никак нельзя в отпуск уйти, потому что он до августа прособираться должен? А другие-то первоочередные как-же?..

Но Алферов с язвительной усмешкой отвечает:

— Мало ли, что другие! Другие, может, на другом положении.

— На каком же это на другом? Чем они хуже тебя? тем более,—ты человек холостой, одинокий...

Но Алферов тогда поясняет:

— Да про что ж я и говорю-то? Другие, небось, семейные, так им и горюшка мало! За мануфактурой жена постоит, в билетную кассу сынишку наладят дежурить, в ломбард какую ни на есть тетку пошлют, а у кого есть теща, то тещу... Даже в контору за отпускными деньгами можно приличную родственницу с доверенностью пустить. А я человек холостой, одинокий!..

Тут, конечно, мы сообразили, что мотивировка у Алферова, действительно, уважительная, и переставили ему отпуск в четвертую очередь. В первую, на его место, перенесли Шишкова, много семейного, и этим инцидент был исчерпан.

Но дело не в инциденте, а вообще в затруднениях. С одной стороны, досадно: всегда с этим распределением отпусков какие-нибудь трения и шероховатости, чтоб их чорт побрал!.. А с другой стороны, в самом деле:

— Невозможен ко всем одинаковый, бюрократически-формальный подход! Если, скажем, человек холостой, одинокий,—ну, как ему быть при наших порядках?..

Грамен.

★

ЮБИЛЯР

— Вчера меня редакция нашей стеновой газеты чествовала.

— Тебя, прогульщика и пьяницу? За что?

— Вот за это самое. Не будь меня, о чем бы они писали в газете?

★

ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА

— Что ты, непутевый, все шляешься? Для чего у тебя голова на плечах поставлена?

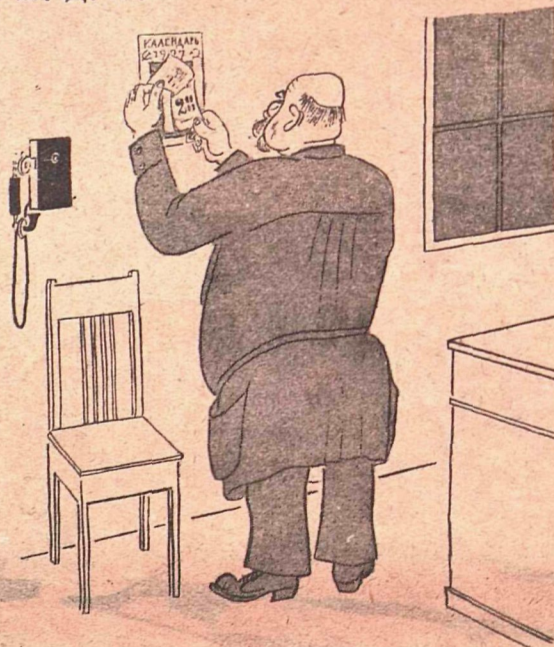
— Как так для чего? Для футбола поставлена, чтобы мяч отбивать.

М. А.

НЕ В ЕГО СТИЛЕ

К 1 июня цены должны быть понижены на 10%.

Рис. Д. М.

ГОСКООПТОРГОВЕЦ: — Не нравится мне этот новый стиль! То ли дело по старому: 1 июня было бы на две недели позже!

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

My

РАЗЛАГАЮЩИЙ ПРИМЕР

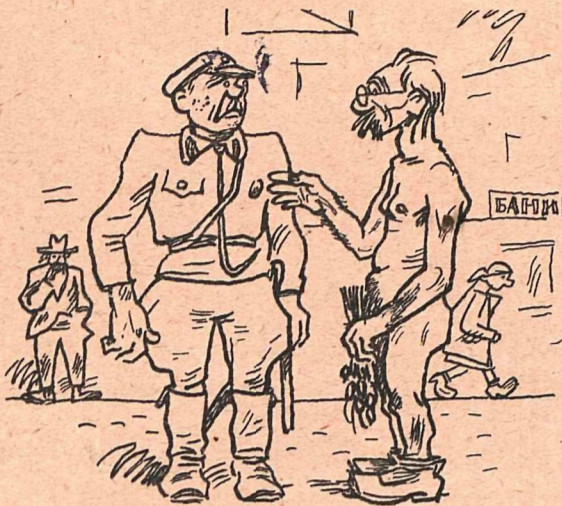
Заведующий фабрикой-совхозом «Красный млечный путь», Октябрь Мартович Нарком-здрави, не прочь присвоить себе несколько граммов вырабатываемого фабрикой веселительного эликсира. Глощает его в одиночку и прилетает на работу сильно наэлектризованный. Давно пора его одернуть.

БЕСПОРЯДКИ С ОБЛАКАМИ

Беспорядки в тресте «Искусственных орошений» до сих пор не уничтожены. Недавно мы выписали для своего показательного парка несколько дождей туч высшего качества. Впервые, заказ опоздал на целых восемь секунд. А во-вторых, каково же было наше удивление, когда нам вместо требуемого товара пригнали партию перистых облаков декоративного характера! «Главвоздух», обрати внимание!

КОГДА ЖЕ БУДЕТ КОНЕЦ?

Делопроизводительница «Бюро межпланетных сообщений», Майя Кимовна Вещезспезова, пользуясь своими связями и знакомствами в «Омолодительном диспансере», омолаживается

— Ты что голый-то? С ума сошел?
— В бане был. А там какой-то любитель чистоты всю одежду у меня смыл.

вне очереди уже пятый раз. Другие же принуждены ждать своей очереди по несколько лет. Дайте дорогу молодежи! Пусть Вещезспезова не заедает чужую молодость!

ВНИМАНИЮ ВОЗДУШНОЙ МИЛИЦИИ

Пролетая ежедневно по делам службы через Кавказский хребет, я почти всегда замечаю возле Казбека орла (правда, одноглавого). Эта эмблема гнусного царизма спокойно сидит на скале и чистит перья. Когда же уберут эту отрывку гнилого прошлого?

ХВОСТЫ ЕЩЕ НЕ УНИЧТОЖЕНЫ

Вновь открытая комета «Заро» совершенно недоступна для обозрения рабочему человеку. После работы подлетишь туда, — а там у кометы уже целый хвост. Неужели нельзя сделать так, чтобы у кометы не было хвоста?

НАКОНЕЦ-ТО!

В нашем кооперативе «Все для всех» с 1927 года, т. е. за какие-нибудь сто лет, цены снижены на целых полпроцента.

Вас. Лебедев-Кумач.

СПОСОБ СЕМЕНА СЕМЕНОВИЧА

Поднят вопрос о принудительном лечении алкоголиков (Из газет)

Скучно и невзрачно жил Семен Семенович. Но однажды добрый приятель надумил его, и Семен Семенович выкушал сотку пшеничной. Выкушал и пошел в клуб.

И что же? Клуб был неузнаваем. В нем было необыкновенно весело и вся клубная работа вообще была поставлена на недостижимую высоту.

— Эге,— подумал Семен Семенович, — смотри-ка, как быстро оживили и наладили тут работу.

На другой день Семен Семенович, узнав секрет жизненного благополучия, отправляясь в кооператив, выкушал уже полбутылки.

И что же, дорогие товарищи? Тот самый кооператив, в котором Семен Семенович постоянно только трепал свои нервы, теперь предстал его взору, как высший образец организованности и порядка. Во всех пяти очередях — к приказчику, в контроль, в кассу, опять в контроль и, наконец, в стол выдач — Семен Семенович чувствовал себя самым благодушным образом. Очереди двигались теперь молниеносно, и публика в очередях, против обыкновения, была просто великолепной. Семен Семенович уже ни к кому не питал вранья, не лез вперед и даже, наоборот, предложил одной гражданке свое место:

— Пожалуйста, дорогая гражданка! Становитесь впереди меня. Нешто я зверь, разве я не понимаю деликатного обращения?..

На что в очереди весьма благородно заметили:

— Ежели вы, гражданин, надрызгались с утра, как свинья, то стойте на своем месте, а в очереди не булгачьте!

Семен Семенович, к своему удивлению, несколько на это замечание не рассердился.

— Милые, дорогие граждане, да разве я!.. Господи... Становитесь все на мое место! Пожалуйста!..

Далее со смягченным сердцем Семен Семенович уплатил в кассе деньги, и цена ему показалась крайне низкой. Выходя с покупкой, Семен Семенович победоносно окидывал взглядом сограждан:

— Как прекрасна жизнь!.. Как приятно покупать в кооперативе.

А так как пребывание в кооперативе приблизило час обеда, то Семен Семенович зашел в общественную столовую, где его постигло уже некоторое разочарование.

Правда, первое, суп-ле-руа, был восхитительным, но пока Семен Семенович дождался второго блюда, а именно, беф-а-ля-помпадур, за это продолжительное время благотворное действие пшеничной исыякло, и беф-а-ля-помпадур предстал перед Семен Семеновичем в своем натуральном виде. Почуввав опасность и не желая есть перепаренной калоши, Семен Семенович подмигнул глазом и потребовал пару пива, выкушал, и тогда не только перепаренная калоша, но и третье блюдо — кампот Мария Антуанетт, сдобренный полдюжиной мух, опять показались разнеженному Семену Семеновичу столь же восхитительными, сколь и суп ле-руа.

Пары пива хватило еще надолго, и дома Семен Семенович с большим удовольствием прочитал газету.

— Великолепно стали писать! И до чего смело! Прямо замечательно! Молодцы!

И, конечно, сладко заснул...

В дальнейшем Семен Семенович наладил свою жизнь прямо, как по ноту. Приступая к своему дневному существованию, он аккуратно выкушивал необходимую порцию. В середине дня и в конце — добавлял. При этом он каждый раз соразмерял порцию с величиной предстоящего испытания. Хлопоты в учреждениях, например, иногда требовали бутылки, после чего они казались безмятежной улыбкой младенца, а для безболезненного слушания какого-нибудь вступительного слова по радио бывало достаточно и сотки, хотя случалось и наоборот.

Такой постановкой дела Семен Семенович добился в общем очень неплохой жизни. У него не было оснований даже жаловаться на жилстроительство и Гублит. Жизнь его текла в эмпиреях.

Но разве счастье может длиться долго? Конечно, нет! Нашлись завистники и злопыхатели, не умеющие устроиться по-человечески

на этом свете, и они объявили Семена Семеновича алкоголиком и загнули его в диспансер для принудительного лечения.

В диспансере почему-то, как на грех, дело было поставлено по-настоящему, и Семена Семеновича быстро излечили от пагубного пристрастия к пшеничной.

Излечившись от пристрастия, Семен Семенович вышел из диспансера и первым делом, разумеется, напился, так как уже получил вкус к благоустроенной жизни. Через некоторое время он снова, конечно, попал в диспансер, излечился, вышел, напился, попал в диспансер, излечился, напился, попал, излечился, напился и т. д., по порядку. При этом он каждый раз, как выходил из диспансера, терзался одной мыслью:

— Лечат замечательно! Но зачем они меня-то лечат? Зачем? Устроили бы лучше диспансеры для этих несчастных бюрократов, кооператоров, жилстроителей и лечили бы ихние болезни, а я-то пока и сам бы устроился. Способ мне известен. Эх, не тех лечат!

Но эти терзания и сомнения моментально пропадали, как только Семен Семенович пускал в ход столь полюбившийся ему способ быстрого упорядочения своей жизни.

Б. Самсонов.

ДАЛОТ ПОР

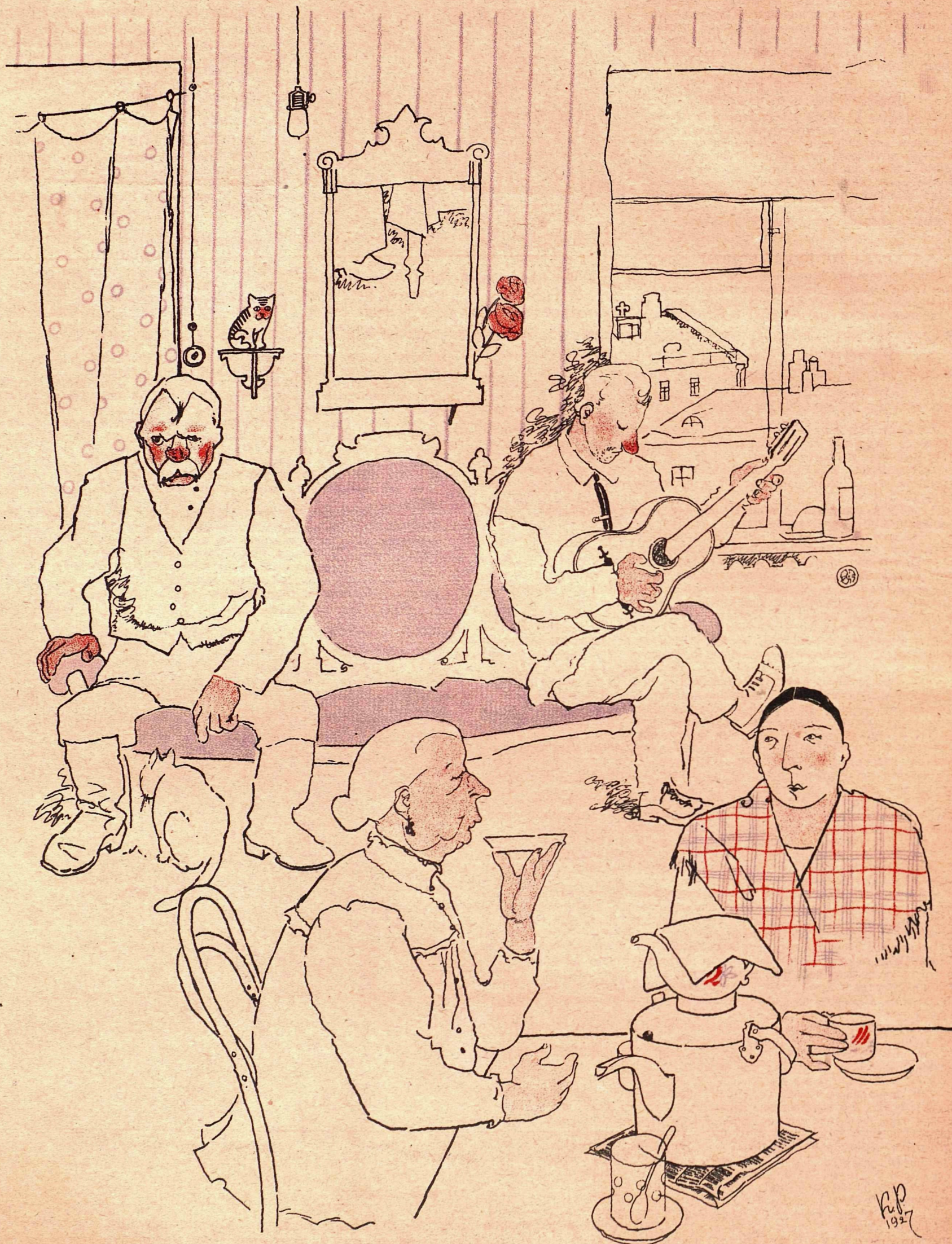
Рис. К. Елисева

— Вчера напустился на меня ревизор, ну я ему сразу отрезал: он и замолчал. Три метра отрезал — на целый костюм.

НАДЕЖНАЯ ОПОРА

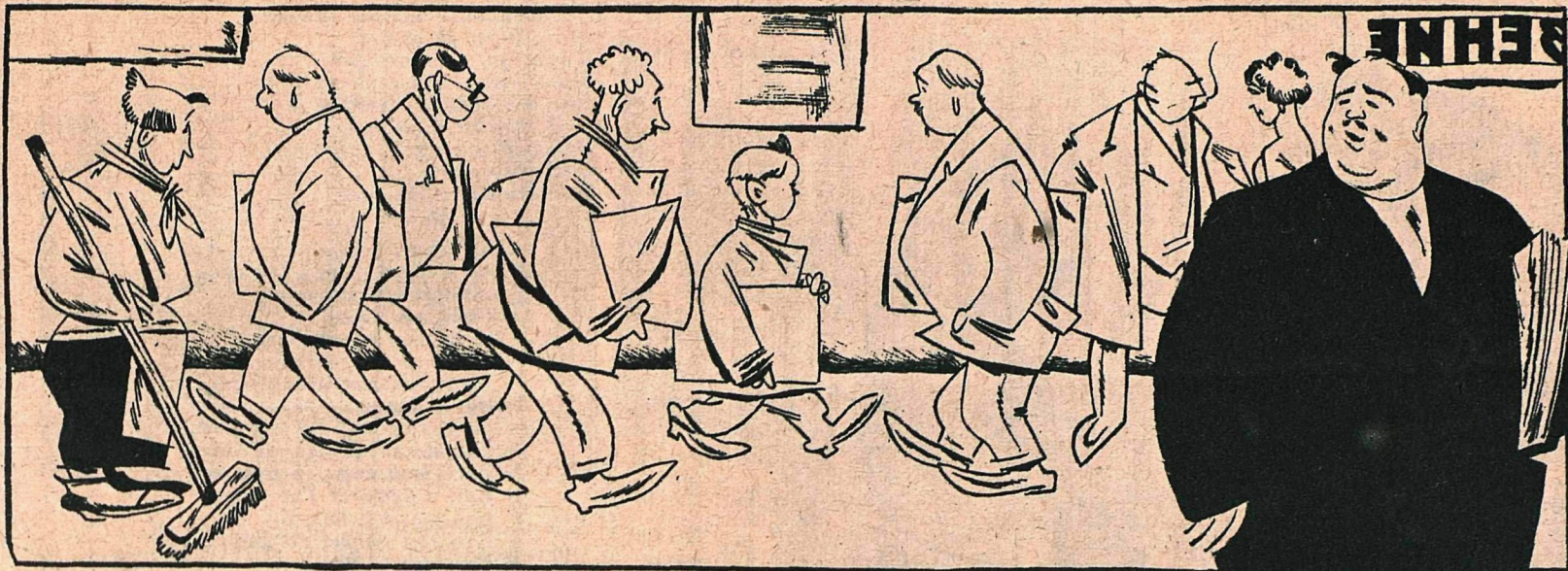
Рис. К. Ротова
по конкурсной теме З. Махлина (Назавь)

— Ну, как сынок-то. помогает отцу?
— Помогает: вчера пиджак вместе пропили...

ВОТ ГДЕ НУЖЕН АБОРТ

Конкурсный рисунок Я. Завялова (Насимов)

Сидоров родил Степанова, Степанов родил Михайлова, Михайлов родил Петрова, Петров родил... И только уборщицу Дарью Чистоплотову родила Биржа Труда.

НА ЧУЖОМ ПИРУ ПОХМЕЛЬЕ

— Скажу вам по чести, по совести, что от протекционизма гибнет не только страдающий безработный, но и очень даже работающие товарищи, и притом без ограничения времени и ответственности. Вот вам истинный случай с товарищем Амбовым, после коего он вступил в ряды борцов против протекционизма.

Товарищ Амбов занимал не должность, а пост, и шритом не маленький. На этом посту он стоял на страже и прочее, проводил директивы, предугадывал и действовал в контакте. Служащих он принимал через биржу труда, а если и иначе, — то ни в коем случае не в обход, а наоборот: только на должности по перечню, как требующие особого доверия. И профсоюзная организация, и ячейка соглашались: раз личное доверие, то что же?!

Получил однажды товарищ Амбов через своего секретаря записку от другого уважаемого товарища. Записка, конечно, обыкновенная:

— Коля, устрой, пожалуйста, тов. Гнус, Е. И. Знаю, как хорошего работника. Может быть секретарем, для поручений и т. п. Заранее благодарный.

Дальше какая-то закорючка, но знакомая. Товарищ Амбов слегка поморщился. Чорт его знает, — что за Гнус?! Посмотрел еще раз на записку, порвал ее мелко, кинул в корзину, тем не менее из уважения к закорючке позвонил и продиктовал:

— В приказ. Товарищ Гнус, Е. И., с сего числа назначается вторым секретарем управления с соответствующим окладом и нагрузкой.

Месткомовцы прочитали приказ еще до опубликования и, как вновь избранные, решили пойти до товарища Амбова. Он их вежливо принял, спросил:

— Чем могу?! — и даже пригласил сесть. Они однако не сели, а задали вопрос:

— Товарищ Амбов, вот некоторые товарищи говорят, что у нас безработных масса, в то же время принимается Гнус и даже создается должность, что есть в обход.

Товарищ Амбов мягко пояснил:

— Об обходе не может быть и речи, раз должность безусловно необходима и требующая личного доверия. Что же касается того, что мною принят Гнус, то я, слава богу, Гнуса знаю не со вчерашнего дня: человек исключительно работящий, имеет заслуги перед революцией и Красной армией и заслуживает всяческого доверия. почему и считаю вопрос исчерпанным.

Вопрос, конечно, исчерпать легче нет: что можно сказать, — когда нечего сказать? — но буза пошла. Тихая, конечно, буза, разговоры больше, а все-таки. И до того пошло, что на фракции местного вопроса обсуждался.

Товарищ Амбов удивлялся:

— Не понимаю, товарищи, в чем дело?! Я, слава богу, Гнуса не со вчерашнего дня знаю. И считаю странным уклоном даже постановку вопроса. Меня, слава богу, в протекционизме или обходах упрекать нельзя. Нужный человек — беру. Ненужный — не заставит никто. И вообще считаю вопрос исчерпанным.

Опять-таки исчерпал, но звонит ему по телефону председатель губотдела союза советских служащих:

— Слушай, Коля! Что у тебя там за Гнус'ная история, а?!

Товарищ Амбов объяснил:

— Ты не остри, а лучше выслушай своего местному, чтобы не вмешивался и не подрывал. История никакой нет, но на должность, требующую особого доверия, принять имею право известное мне лицо. Гнус — прекрасный работник, всего я, слава богу, знаю не со вчерашнего дня. И все. Считаю вопрос исчерпанным.

И трубку положил.

А по учреждению хихикают, по учреждению разговорчики. Не доходят они до товарища Амбова, конечно, но идут промежду служащих:

— И верно, что не со вчерашнего дня знает!!!

Только получает товарищ Амбов предложение явиться на завтра. А на сегодня возвращается

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

Весна на вид точ-в-точь, как осень:

Кто с лихорадкой, кто окрип,

Смеется редко с неба просишь,

И с осложнением ходит грипп.

Как разграничить эту спайку?..

Но есть примета из примет:

— Коль осень, то стоят под байку,

А коль весна, — под маркизет.

М. Андр.

домой расстроенный, ибо кому же приятно, если предлагается явиться? И что же?! Дома жена, каковая, конечно, далека от уважения к посту, занимаемому мужем, в истерических слезах и по щеке его сразу всей ладонью:

— Ты что же это, старый дурак?!.. От родной жены фисташек заводил?! Алименты вымлачиваешь?! На молоденькую польстился!!!

И никаких фезонов не принимает. Подвигился товарищ Амбов, но поделывать ничего не мог, как у Пушкина еще сказано: «Чорт ли сладит с бабой гневной».

А на утро пошел по вызову и получил полное обвинение в протекционизме. Честно объясняет:

— Так, мол, и так: я этого самого Гнуса и в глаза не видал никогда и в протекционизме со-знаюсь, но не из личных целей, а оказал дружескую услугу по записке.

— Предъявите записку!

— Записку порвал, чтобы не дошло до служащих, но в чем дело, — не понимаю.

— В том, — говорят, — дорогой товарищ, дело, что вы сами говорили, что знаете ее не со вчерашнего дня.

— Кого ее?! — взвился Амбов.

Взяли бумагу и прочитали:

— Гнус, Евгения Николаевна, семнадцать лет, интеллигентка, приглашена лично тов. Амбовым.

— В глаза не видал никакой Евгении!!

— А что она в интересе, — так это ветром надуло?! — ехидно спрашивают. И добавляют: — в вальсе частное дело мы не вмешиваемся, но алименты должны платить лично, а не через посредство предоставления жалованья из государственных сумм, да еще такой молоденькой. Стыдитесь, товарищ!!!

Вынесли — выговор.

Так и пропал человек через протекционизм и похмелье на чужом пиру...

Вл. Павлов.

— В богадельню бы мне, родимый... Сто лет стукнуло.
— Сто лет! Сказать все можно! Приведи отца и мать: пусть они удостоверят!

Ковчилось зимняя спячка...
Лето. Пора на отдых.
В трестах и на заводах
Везде отпускная горячка.
Ласково солнце лучится
В пыльные небеса.
Каждый мчится
Лечиться,
Ремонтировать телеса.

★
На вокзалах—всюду смятка,
Крик и шум—и нет порядка,
И клянут отпускники
Отмененные звонки.
— Сеня! Где сдают багаж?
— Гражданин, посторонитесь!
— Вон подходит поезд ваш...
— Петр Иванович—торопитесь!
— Не толпитесь! Не толпитесь!
— Где же дети? Где же Петя?
— Петя ваш сидит в буфете!
— Как в буфете? Где буфет?
У него же мой билет!
— Кто там шарит по карманам?
— Успокойся. Это я...
Там мой ключ от чемодана,
Все забывчивость моя:
Позабыл засунуть я
Кисть и чашку для бритья.
— Ох! Отстань ты с этой чашкой!
И без чашки очень тяжело!

★
Тут же вечный неудачник
Всех сбивает юркий дачник:
То придумает черед,
То протиснется вперед
И восторженно орет:
— Кто до Чухлинки берет?
И, внезапно успокоясь,
Пропускает нужный поезд...
И молочницы гурьбой
Голосят наперебой,
Смехом лопааясь ядреным.
Их бездонные бидоны
Точно бомбы над толпой.
Если в лоб тебе попало—
Ну, конец! Пиши—пропало!

★
Чемоданы и мешки,
Саквояжи, сундуки,
„Мест“ ручных большие кучки,—
Все плавает в людской толкучке.
Вся Москва сорвалась с места
И в вокзальной толкотне
Выпирает точно тесто,
Перекисшее в квашне.

★
И с подагрой, и с рахитом,
И с плевритом, и с нефритом,
С флюсом и с аппендицитом,
С жиром и с миокардитом,
И с сухоткой,
И с чахоткой—
Разом все поднялись вдруг
Свой излечивать недуг.
И по залам
Над вокзалом
Общий крик:— На юг! На юг!

★
Все уедет как-нибудь—
Помоги им, Наркомпуты!
Все вернутся, хвост задрал,—
Помоги им, Наркомздрав!

Вас. Лебедев-Кумач.

АРХИВ КРОКОДИЛА

НЕУМНАЯ ШУТКА

Глупый обычай обманывать 1-го апреля породил в гор. Шахты, на Северном Кавказе, такую неуклюжую шутку:
ТЕЛЕФОНОГРАММА.

Всем завшахтами.

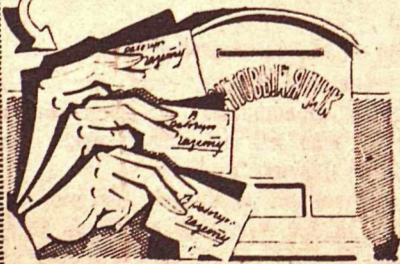
Первого апреля с. г. прекратите подачу электро-энергии, отпуск угля и подвозку воды всем учителям, проживающим в колонии шахт. Учителям школ, проживающим в городе, того же числа прекратить начисление ком'услуг. Настоящее распоряжение надлежит проводить в жизнь впредь до особого распоряжения рудоуправления.

За Управляющего Крамич,
Секретарь Безруков.

Заведующие шахтами—народ серьезный: им не до шуток, и поэтому они первоапрельскую телефонограмму тов. Крамича взяли да и провели, действительно, в жизнь. И теперь, чтобы не ронять авторитета недогадливых заведующих, тов. Крамич, человек в общем культурный, а не какой-нибудь бурбон и головотяп, вынужден обратиться свою шутку в официальное распоряжение. Так подвели т.т. завшахтами бедного Крамича и еще более бедных учителей.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“ и ее издания

„Рабочая Газета“ выходит в 7-ми изданиях:

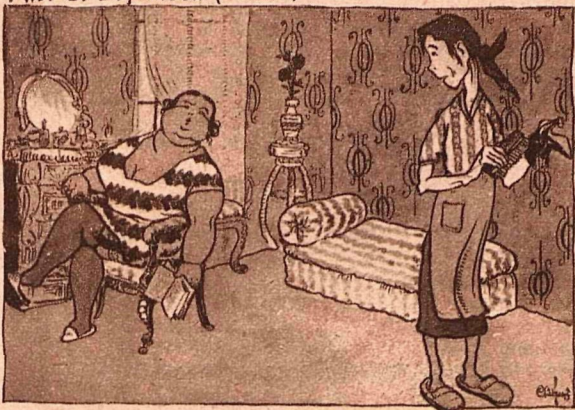

1-е издание „Рабочая Газета“	60 к. в месяц	4-е издание „Рабочая Газета“ „Работница“	1 р. в месяц	6-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Работница“	1 р. 50 к. в месяц
2-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“	1 р. 10 к. в месяц	5-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Хочу Все Знать“	1 р. 40 к. в месяц	7-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Работница“ „Хочу Все Знать“	1 р. 80 к. в месяц
3-е издание „Рабочая Газета“ „Хочу Все Знать“	90 к. в месяц				

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве—в Главной Конторе: Сущевский вал, 63; Тверская, 15; во всех районных экспедициях „Рабочей Газеты“, а также специальными уполномоченными Главной Конторы „Рабочей Газеты“, снабженными соответствующими удостоверениями. В провинции: во всех отделениях „Раб. Газ.“ и во всех почтово-телеграфн. конторах.

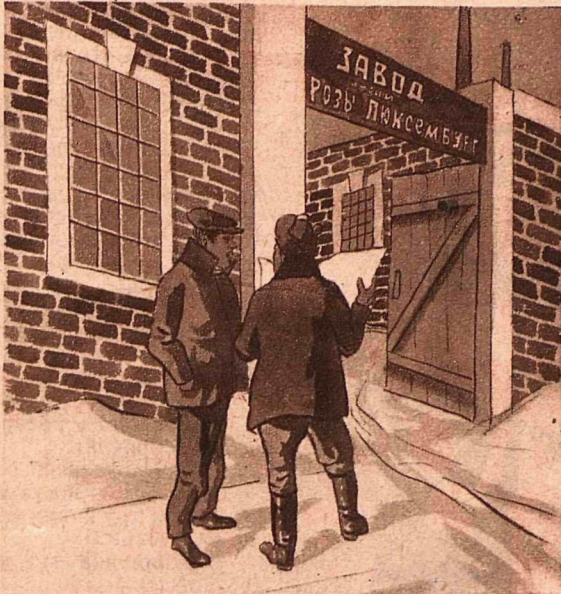
КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. С. Воронова (Вольск)

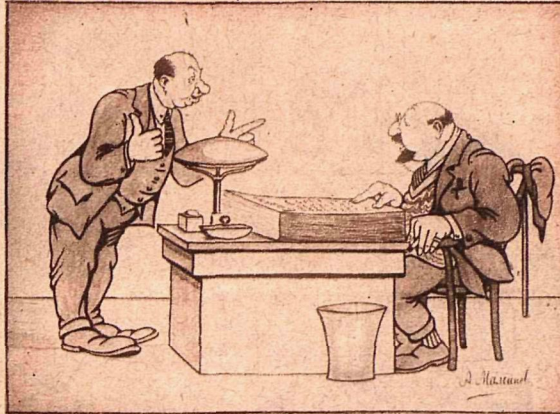
— Барыня, а когда же жалование-то?
— Успеешь! Как получу из страхассы пособие по безработице, так и уплачу.

Рис. NN (Омск).

— На заводе им. Розы Люксембург производительность труда, говорят, подняли на 300 проц.
— Да! Когда они килограммовые гири отливали, то они у них получались по 3 грамма.

Рис. А. Малеинова (Москва)

— По балансу у вас большая прибыль. Где же она?
— Она пошла на составление баланса.

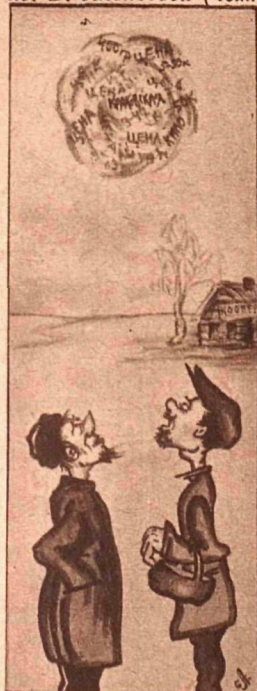
Рис. А. Кадревича (г. Гоки)

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ КАНЦЕЛЯРСКОЙ ВОЛОКИТЫ

В ОЖИДАНИИ СНИЖЕНИЯ

Рис. Б. Алексеева (Челябинск)

— Эх-ма! Как ее кверху-то взмыло!
— А смотри-ка, снижаться начинает. Снижается! Ур-ра! Тьфу — ты — опять вверх пошла!

Рис. М. Зверева (Харьков)

— Чего ждешь-то?
— Да вот, может цены повысят, а то и в магазин не попадешь.

Рис. Л. Г. Полищук (Омск)

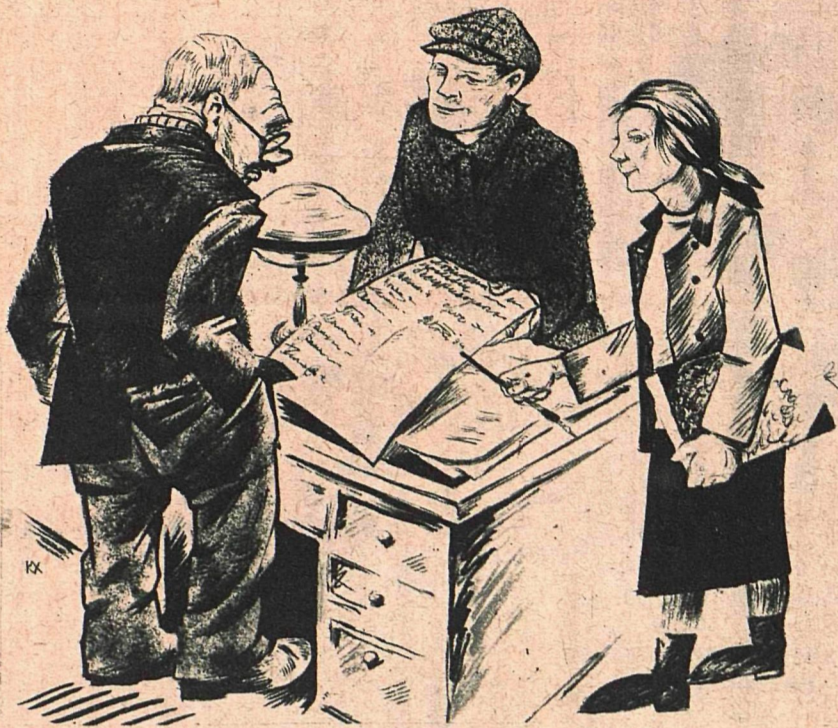

НА ИСПОВЕДИ

ЗАКОНОПОСЛУШНЫЙ

Рис. Е. Хомзе

Предложено, чтобы на бумагах не было больше двух подписей.

— Подпишитесь в пользу беспризорных.
— Никак не могу, товарищи: тут и так больше двух подписей!

СЛУЧАЙ НЕВЕРОЯТНЫЙ, НО ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ

В доме отдыха «Будь здоров» кормили плохо. Из-за режима ли экономии или из-за бюрократизма — не знаю, но факт: через 3 дня после пребывания в этом доме я ходил скучный, и ремешок на животе потянулся на две дырочки туже. Да не только я, но и все остальные отдыхающие, мрачные, все утро вертели под окнами кухни, разуживали, что сегодня будет на второе, и жадно вдыхали запах жареного. Только двое из нас чувствовали себя хорошо — это один металлист, который играл на балалайке, и один совслужащий, который пел романсы. Они получали всегда двойные порции, и судомойки и уборщицы разговаривали с ними ласково. А мы все остальные, обыкновенные люди, завидовали им и обменивали полотенца и зубные щетки у окрестных крестьян на молоко, землянику и ласку.

И вот однажды утром, когда я уже приготовил для обмена на крынку топленого молока последние свои трусы, вдруг вбегает в комнату сахарник Голованов и кричит:

— Братцы, я только что был на кухне и видал три окорока, десять зарезанных кур, Маша-судомойка крутит мороженое, на столе 5 бидонов молока, яйца и масло. Братцы, ежели я к завтраку не получу хоть кусочка ветчины, я за себя не ручаюсь!

Мы его все успокоили и решили, в случае, ежели ни к завтраку, ни к обеду, ни к ужину не появится ничего из того, что видел наш товарищ на кухне, значит, вся хорошая пища идет неизвестно куда, а нас кормят отбросами. И мы решили, в случае, если так будет, устроить собрание и действовать организованно.

В боевом настроении мы вышли к завтраку и ахнули — стол был накрыт белой скатертью, у каждой тарелки лежали белоснежные салфетки, а на тарелках — розовая ветчина. Каждому из нас было приготовлено по стакану молока и яичнице.

Сразу, конечно, наше боевое настроение затуманилось, сразу, конечно, мы повеселели и после завтрака спели хором: «Смыло, товарищи, в ногу» и особенно дружно подтягивали:

— До-л-го-о нас голод томил...

Причина нашей неопианной радости была простая: «Будь здоров» посетило какое-то важное начальство, которое приехало на расвете ускоренным. Когда мы пошли купаться вместе с этим начальством, мы ему и доложили, как скверно здесь кормят отдыхающих. Рассказали ему и про клопов, и про грязные простыни, и немые скатерти. Он внимательно нас выслушал и говорит:

— Что-то не вижу.

Мы ему тут и объяснили, что вся перемена декорации случилась из-за его приезда, а так чорт знает, что делается.

— Ладно, — говорит, — посмотрю, — что будет завтра.

А на завтра опять было все в порядке, и на послезавтра то же. И вечером, когда мы с начальством играли в городки, оно и говорит:

— Кормят здесь отлично, уход замечательный, — лично сам убедился в этом. А вы создаете такую нездоровую атмосферу — склочничаете. Нехорошо.

Посрамил нас и ночью уехал. А утром, — пожалуйста, — перемена декораций. Опять грязная скатерть, соленые огурцы, картошка на постном масле, а мясо — хоть под микроскоп клади!

И обслуживающий персонал еще злее.

И вот через денька два пришла мне идея в голову, с которой я и поделился со своими товарищами:

— Вы заметили, — говорю, — ребята, когда начальство у нас гостило, нас кормили значительно лучше.

— Еще бы! В тысячу раз лучше!

— Вот, вот, — продолжал я. — А заметили ли вы еще, когда мы рыбу удил для своего собственного пропитания, на берегу, там на плотах старичок околочивается, на солнышке греется.

— Я как-то с этим старичком разговорился, рассказал ему про наше житье-бытье в этом доме и кстати заметил ему, что, как начальство приезжало, то у нас пища и отношение персонала стало, лучше не надо. А как уехало — опять могила.

Он на это и говорит:

— Пригласите меня, — я из бывших актеров, и могу начальство здорово разыграть. Я, говорит, в молодости даже королей и принцев играл, только, говорит, это вам будет стоить трояк, и на вашей обязанности лежит подготовить почву... Вот, ребята, я и предлагаю: давайте, пустим слух, что, якобы, по всем домам отдыха ходят перодетые важные работники для того, чтоб убедиться, хорошо ли отдыхают трудящиеся. Поняли?

И все хором ответили:

— Ясно! Bravo! Заметано!

Собрали мы по двугривенному с брата и вручили старику, и когда мы убедились, что обслуживающий персонал забеспокоился на случай такого неожиданного появления начальства, вдруг и появляется на крыльце нашего дома отдыха старичок, и говорит с хитростью на лице:

— Здесь дыхательный дом?

Уборщица которая в это время подметала, по своей несознательности и брякни:

— Проваливай отседа, нечего тут!

— Ах! — воскликнул тогда басом старичок. — Вы вот как обращаетесь с трудящимися, которые присланы нашими профорганами сюда отдыхать!

Уборщица тут, конечно, и поняла, что это за «старичок». Сразу весь обслуживающий персонал на ногах. Мечутся. Скатерти меняют. Тюфяки вытряхивают. А мы, конечно, рады, — теперь, мол, пошамаем мясца и прочие блюда.

Только что за чорт: в первый день к обеду суп без мяса, на второе разварная фасоль и морковь. На следующий день опять не видать ни к завтраку, ни к обеду, ни к ужину мяса. Без старичка, правда, хоть неважное и в небольшом количестве, но на второе обязательно бывало мясо, а некоторые даже в супе ловили. А теперь мяса и в глаза не видишь.

Прошло четыре дня, и опять: варенец, простокваша, щавель...

— Что это за еда! Обман!

Возмущается народ. И вот пришлось устроить в лесу тайное собрание, на которое и пригласили старикашку. И раздался голоса:

— Чорт возьми! Раньше хоть рыбой вдоволь кормили, а сейчас и этого нет!

— Заморили!

Одним словом пристаем к старикану:

— Ты на них нажми, чтоб котлеты были, чтоб свиные отбивные, чтоб кури! Чтоб яичница и ветчина!

— Нет, — говорит, — этого не будет никак.

— Как не будет! А за что тебе три рубля отвалили?

— Ваше дело. Только ни рыбы, ни мяса я не ем. Не перевариваю. Вот уж десять лет как у меня катар желудка, и я вегетарианец...

Про то, как мы все рассердились, и говорить нечего. Одно скажу: хоть и с катаром этот старичок, а все-таки очень крепкий — был бы послабее, не выдержать бы ему.

Б. Левин.

СЛАБЫЙ ЧЕЛОВЕК

Рис. А. Кикина

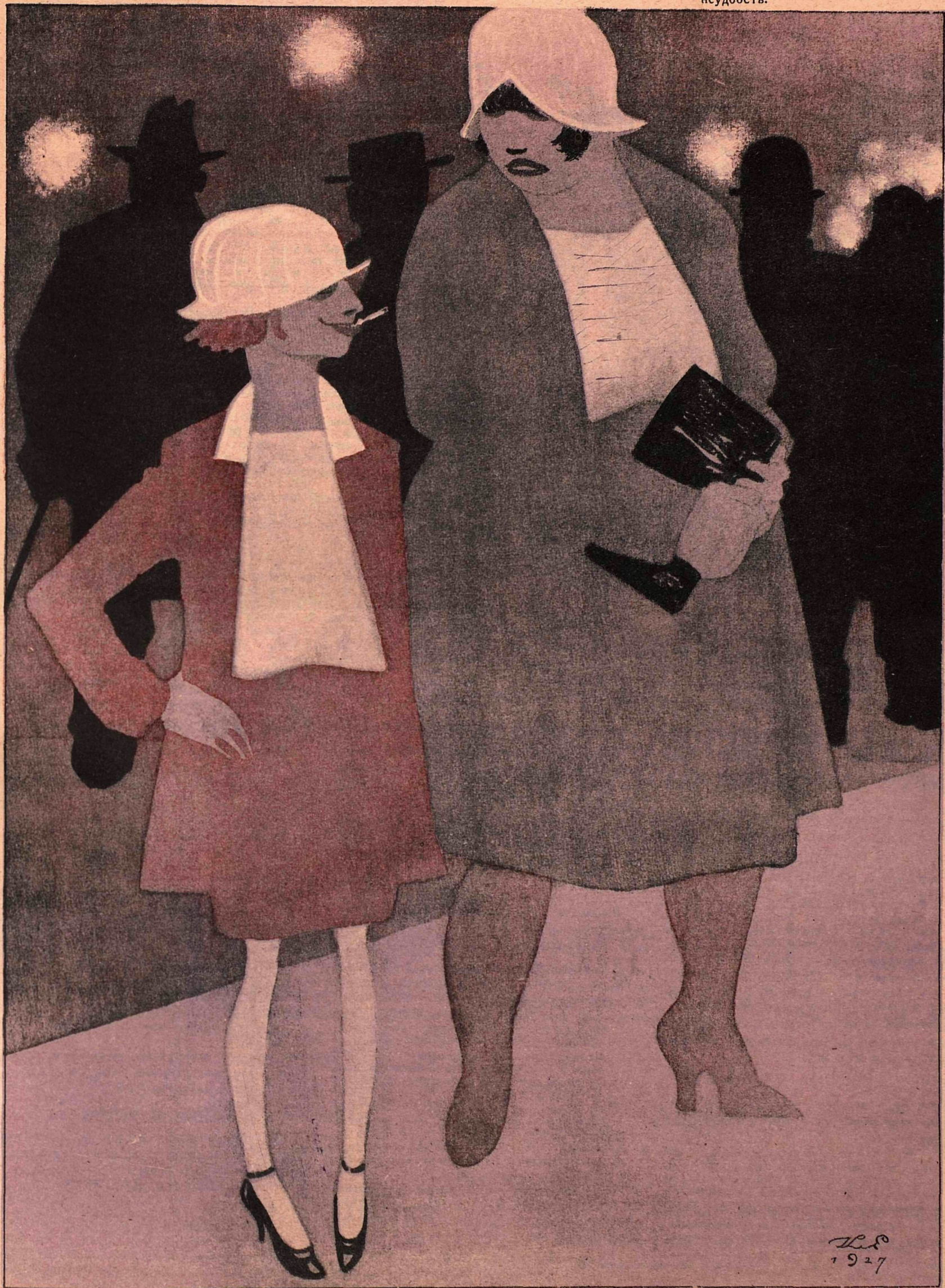

— Что-то часто вы получаете за мужа пособие!
— Болезный он у меня: то ноги промочит, то горло...

„В Н Е З А К О Н А“

Рис. К. Елисева

Новый закон, устанавливающий брачный возраст в 18 лет, нередко вызывает на практике ряд серьезных неудобств.

К. Е.
1927

— Девчонка ты молодая... Ну, как тебе не стыдно по бульварам ходить.. Могла бы замуж выйти...
— А мне шестнадцать лет только. Я до свадьбы еще два года гулять должна!

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ

Конкурсный рис. Игнатъева (Нива)

— Что ты, Онисим, сподники-то купил несуразные?
— Кооператив говорит, что сподники очень замечательные: раз застегнул и до новой смены расстегивать не надо!..

ВИЛЫ В БОК

АСТРАХАНЬ ЗАТОПЛЕНА

В Астрахани случилась беда:

Яндыко-Могожний УИК, вопреки колдоговора, не выплатил зарплату учителю Ефимову и уборщице Кочневой за март, апрель и май прошлого года. Пострадавшие хлопочут целый год. Ожесточенную переписку по этому поводу ведут УИК, АИК, Облоно, Рабпрос, инспекция труда и многие другие учреждения.

По последним сведениям жестокая переписка охватила буквально все учреждения Астраханской губернии, кроме некоторых, которые почему-то до сих пор сидят и глазами хлопают. Переписка затопила низкие части города и в особенности базар, где теперь все покупки щедро завертываются в самые лучшие отношения.

«НИКОЛАЕВСКИЕ» МУЗЫКАНТЫ

Очень оригинально борется в Николаеве председатель союза рабис тов. Баранов с безработицей среди музыкантов:

В городе больше 100 безработных музыкантов, но когда понадобились люди в оперетку, то туда пошли работать сам Баранов и зав. музкурсами Махонин.

— Иначе нельзя, — сказал при этом Баранов. — В оперетку требуются квалифицированные музыканты, а я музыкант сверхквалифицированный: под мою дудку весь мой союз пляшет и пикнуть не смеет.

Кое-кто однако, как видите, пикнул.

НАПАДЕНИЕ НА КООПЕРАТИВ

Фабком владимирской фабрики «Красный текстильщик» нашел, наконец, для себя плодотворное занятие: написал он Церабкоопу следующее требование:

Фабком с получением сего просит представить именной описок с указанием года рождения всех членов-пайщиков ЦРК, рабочих и служащих фабрики. Высылкой списков просьба не задержите.

Пред Гусев.

Секретарь Суздальцев.

Немудрено, что кооператоры выдаются на людей, как звери, — озвереешь!

СПЛОШНОЕ НЕСЧАСТЬЕ

В ярославской газете «Северный Рабочий» в № 20 нами были обнаружены в отделе происшествий такие две заметки:

В селе Гаврилов Ям в 7 час. утра 23 января по мосту через реку Которостль проходила гражданка Курицына. Неожиданно она остановилась и через перила бросилась с моста вниз на лед. Со слабыми признаками жизни она была доставлена в больницу.

С моста на лед. С моста через реку Которостль, недалеко от села Гаврилов Ям, с высоты около 14 метров бросился на лед гражданин Курицын. С тяжелыми ушибами Курицын направлен в Гаврило-Ямскую больницу.

Заинтересовавшись загадочными прыжками, мы расследовали это дело. Оказалось, что в действительности прыгнула одна только Курицына. Вторая же заметка появилась потому, что писал ее курицын сын, пользуясь тем, что газета была отправлена в типографию для набора со слабыми признаками редактирования.

ВСЕГДА У НАС ТАК

Едва продрал от сна глаза, Пантелей Прохорович сказал жене. — Машенька, сбегай, душечка, за газеткой. Сегодня интересная газетка должна быть...

— Разве, Пантюша, розыгрыш какой был?!

— Нет, какой там розыгрыш!!! Такое произошло, что я даже ночью тебя вчера будить хотел... Понимаешь, играем вчера у Антипкиных в преферанс. Как раз ко мне карта пришла, — король друг червей, туз, король четвертый бубен, туз валет третий трэф и пиковая фоска. А Андрей Степанович в темную раз говорит. Я сижу и думаю, — отдать или нет?! У меня на руках верных шесть взяток, — до бубен могу итти. Сижу и думаю! А тут приходит сама Антипкина, — на концерте она была — и начинает рассказывать. Колгушкину знаешь?

— Это такая лупастая?!

— Вот, вот!!! Муж ее еще в прошлом году на восьми без трех сел у нас...

— Это когда Степан Иванович у нас был?!

— Вот, вот!!! Так эта Колгушкина узнала от кого-то, что ее муж, который будто бы с нами в преферанс играет, на самом деле на концерт пошел с какой-то дамой. Она и прорвалась на концерт на этот самый. Во-первых, — без билета, прожогом проскочила, билетер за ней. Она все таки дорвалась до мужа и давай его по щекам нахлестывать, да еще и даме раза два дала! Смеху, говорят, было! Ну, скандал, милиция, протокол составили... Обязательно газетку купи...

— А будет ли напечатано, Пантюша?!

— Ну, как же не напечатать? В буквальном смысле, — скандал в Благородном собрании!!! Обязательно напечатают!!! Ты возьми даже две газетки: одну показывать будем, а другую на память!

Пока жена бегала за газетой, Пантелей Прохорович встал, умылся, почистил клетку канарейки, все время радостно улыбаясь от предвкушения интересного чтения.

— Вот, Пантюша! Только я не нашла! Тут про Китай про какой-то пишут, — должно быть, чай вздорожает...

— Давай, давай!!! Ты не там смотришь, — это «По Союзу ССР» искать надо! Вот здесь!!! Днепрострой какой-то... Идиотская дорога Сибирско-Туркестанская, еще какая-то ерунда. Где же это?! Ну, так и есть, небось, в происшествиях запытели!!! Опять нет!!! Где же оно делось?!

Второй экземпляр газеты внимательно изучала Машенька:

— Нигде нет, Пантюша!!!

Пантюша лихорадочно рылся:

— Не может же быть. Ведь протокол составляли!!! Не станет же Антипкина врать ни с того, ни с чего!!!

Однако, заметки не было.

— Вот, всегда у нас так! В Америке, небось, передовую статью написали бы, а у нас!!! Только и знают, что какой-то Китай да Днепрострой разводят... Ээхх!!! И гривенник загубили, и вчера я из-за этого глупость сделал, — перебил у Андрея Степановича игру и налетел на четыре бубны на одной руке, у него же! Если бы я ему отдал, он бы без четырех был, — это в темную-то!!! Всегда у нас такое безобразие...

— И чай еще, небось, подорожает с Китаем этим! — сочувственно вздохнула Машенька: — ну и жизнь, прости, господи!!!

Иванчук.

О ПОЛОЖЕНИИ УЧИТЕЛЬСТВА

«Добрый» старым временем веет от следующего письма:

Инспектор народного образования тов. Бочек, обезжая подведомственные ему школы, проживает у учителей и учительниц. Живет дней по 5 на всем «готовом», поедая учительских кур и скудные запасы, не тратя ни копейки из своих суточных и командировочных.

Когда одного путивильского учителя спросили: «Ну, как прошла у вас ревизия т. Бочек?», — то он ответил: «Вышла, знаете ли, мне эта ревизия, как говорится, боком». И при этом посмотрел на пустой курятник.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Газета «Красная Керчь» пишет:

В гор. Ставрополе живет русское семейство — муж и жена. На днях у них родился ребенок, но не от жены, а от мужа.

«Крокодил» сочувствует матери-мужу, сочувствует состоянию редактора газеты, а в особенности — ее читателям! Всех жаль!

ГОРЬКАЯ ЖИЗНЬ

«Крокодил» получил жалобу на начальника Унечской волмилиции, Брянской губернии, Нестеренко, который пишет:

Продавцу лавки № 281.

Прошу выдать 6 бут. русской горькой для вечера в честь закрытия детасель в дер. Нежданове и одну бутылку гр. Фролову для лечения.

Жизнь Нестеренко горькая! Можно сказать, безвинный человек, а вы на него нападаете. Не хорошо, товарищи!

БОРЬБА С КУЛАЧЕСТВОМ

Выписка из доклада следа по животноводству тов. Рождественского «О приобретении племенных производителей для ЧАССР на 1926—27 г.»:

«На случных пунктах будут обслуживаться женские особи как середнякаго, так и беднякаго населения».

Бедные кулацкие «женские особи»—их не будет обслуживать случной пункт!

ЗАЧЕМ СМЫСЛ?

Спрашивает нас один читатель: объясни, пожалуйста, тов. «Крокодил», смысл вот таких стихов, напечатанных в газете «Брянский Рабочий»:

Шаловлив, игрив февраль,
Не вчера ль цедил капель,
А сейчас, лукавый враль,
Заснежил кружель-мятель.

Эх, и наивный же вы человек, дорогой читатель. Смысл? Большой смысл! В особенностях, ежели контора «Брянского Рабочего» аккуратно платит гонорар.

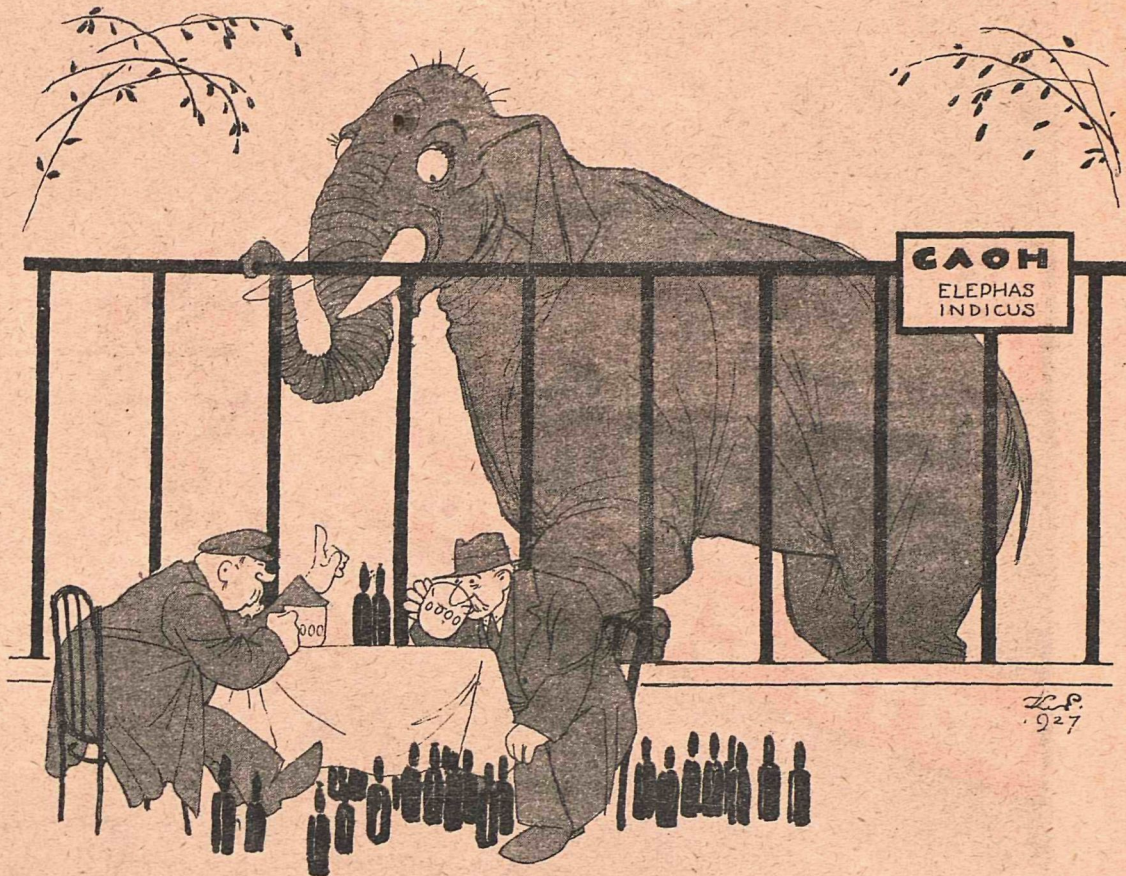
ПО СУЩЕСТВУ ПРАВИЛЬНО

Сообщают с гос. Люберецкого завода с.-х. машин:

«При заключении колдоговора завком прохлопал, а администрация отняла у рабочих и служащих оплату за 2 предпраздничных часа, что было предусмотрено старым колдоговором. На общем собрании разбирали этот вопрос, на что пом. зав. экономики труда ответил: «Нам комар носа не подточит, у нас правильно и фактически, и юридически». Завком же сознался откровенно: «прохлопали».

Комар, конечно, зверь маленький—где ему добраться до вздернутого носа пом. зара экономики. Да вообще это не комариное дело вмешиваться в дела колдоговорные. На это есть третейский суд, РКИ, которые могут не только подточить, но, если понадобится, и утереть кому угодно нос.

Рис. К. Елисева

С Л О Н:—И куда они столько пива вливают?

Издательство «Рабочей Газеты»—Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. Мальцев.

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСН. И НЕОБХОД. СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ БИБЛИОТЕЧКУ

„Половой вопрос“

В общедоступных очерках с рисунками.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ:

1. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Половое бессилие, его причины, предупреждение и лечение. 2. Д-р М. Э. ШПАК. Отчего и чем болеют женщины. 3. Д-р Я. Д. ГОЛОМБ. Половая жизнь, нормальная и ненормальная. 4. Д-р М. А. МИНЧИН. Триппер мужчины и женщины, его предупреждение и лечение. 5. Д-р А. Н. КАРОВ. Что должны знать мужчина и женщина, вступающие в брак. 6. Д-р М. Э. ШПАК. Аборт, его последствия и меры его предупреждения. 7. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Онанизм, его причины, последствия и меры борьбы с ним. 8. Д-р М. Э. ШПАК. Что должна знать беременная женщина. 9. Д-р А. Н. КАРОВ. Проституция и новый быт. 10. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Половое созревание человека. 11. Д-р В. Л. БОРЩЕВСКИЙ. Четыре стадии сифилиса. 12. Д-р М. Э. ШПАК. Предупреждение беременности.

Цена каждого выпуска в отдельной продаже—20 к., с пересылкой—32 к.—Первая серия (12 выпусков) высылается по получении 2 р. 50 к., вторая серия (10 выпусков) по получении 2 р. 10 к.—Обе серии вместе (22 вып.) по получении 4 р. 50 к. (можно марки в заказе, письме).—Выписавшие любую серию получают бесплатно футляр для книг. Книготорговым учреждениям и книгопродавцам полная издательская скидка.—С заказами обращаться:

1. МОСКВА, УЛИЦА ГЕРЦЕНА, ДОМ № 24 а, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“
2. ОДЕССА, УЛИЦА ЛАССАЛЯ, ДОМ № 26, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ВТОРАЯ СЕРИЯ:

(ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д-РА С. И. МАЛОВА).

1. Д-р Я. М. КОГАН. Половая жизнь и алкоголь. 2. Д-р А. М. ХАЛЕЦКИЙ. Половая жизнь и неврастения. 3. Д-р А. М. ХАЛЕЦКИЙ. Половое влечение, его сущность и формы (печатается). 4. Д-р А. Я. СОСЮРА. Половое воспитание детей. 5. Д-р Е. П. ФРЕНКЕЛЬ. Половые преступления. 6. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Бесплодие мужское и женское, его причины, предупреждение и лечение. 7. Д-р Я. Д. ГОЛОМБ. Половое воздержание (за и против). 8. Д-р Я. И. КАМИНСКИЙ. Половая жизнь и спорт. 9. Д-р Я. М. КОГАН. Период полового угасания. 10. Д-р М. Э. ШПАК. Половая гигиена женщины.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ

можно без знания нот легко научиться играть. Общее руководство для трех инструментов по циферной системе с новыми песнями, романсами, танцами и пр. ассыл. налож. плат. за 2 р. 75 к. с пер.

НА ГАРМОНИИ

(двухрядной) русск. и венского строя самоучитель игры по той же системе с 30 музыкальн. ном. высл. налож. платежом также за 2 руб. 75 коп.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЕТ
„РУССКО-ИНОСТР. КНИГА“
Москва, ул. Герцена, д. 9/12.

НОВЕЙШИЙ ПОЛНЫЙ
САМОУЧИТЕЛЬ
**КРОЙКИ
И ШИТЬЯ**
ЖЕНСКОГО
И ДЕТСКОГО
ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ
ВСЕХ ФАСОНОВ.

С 222 рисунками. Цена 2 р. 50 к. С пересылкой 2 рубля 60 коп. При высылке денег вперед пересылка бесплатно. Книжный склад «КНИГОВЕД», МОСКВА, улица Герцена, 22/1.

ТАРИФ НА
ОБЪЯВЛЕНИЯ
В ЖУРНАЛ
„КРОКОДИЛ“

1 строка непарелли
1 рубль 50 копеек.

ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются: в Москве: Тверская, Обжорный пер., 4, телефон 98-78. В Ленинграде: проспект 25 октября, д. 82. Тел. 214—19.

Продолжается подписка
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ
„РАБОЧЕЙ
ГАЗЕТЫ“

Точнее Знать

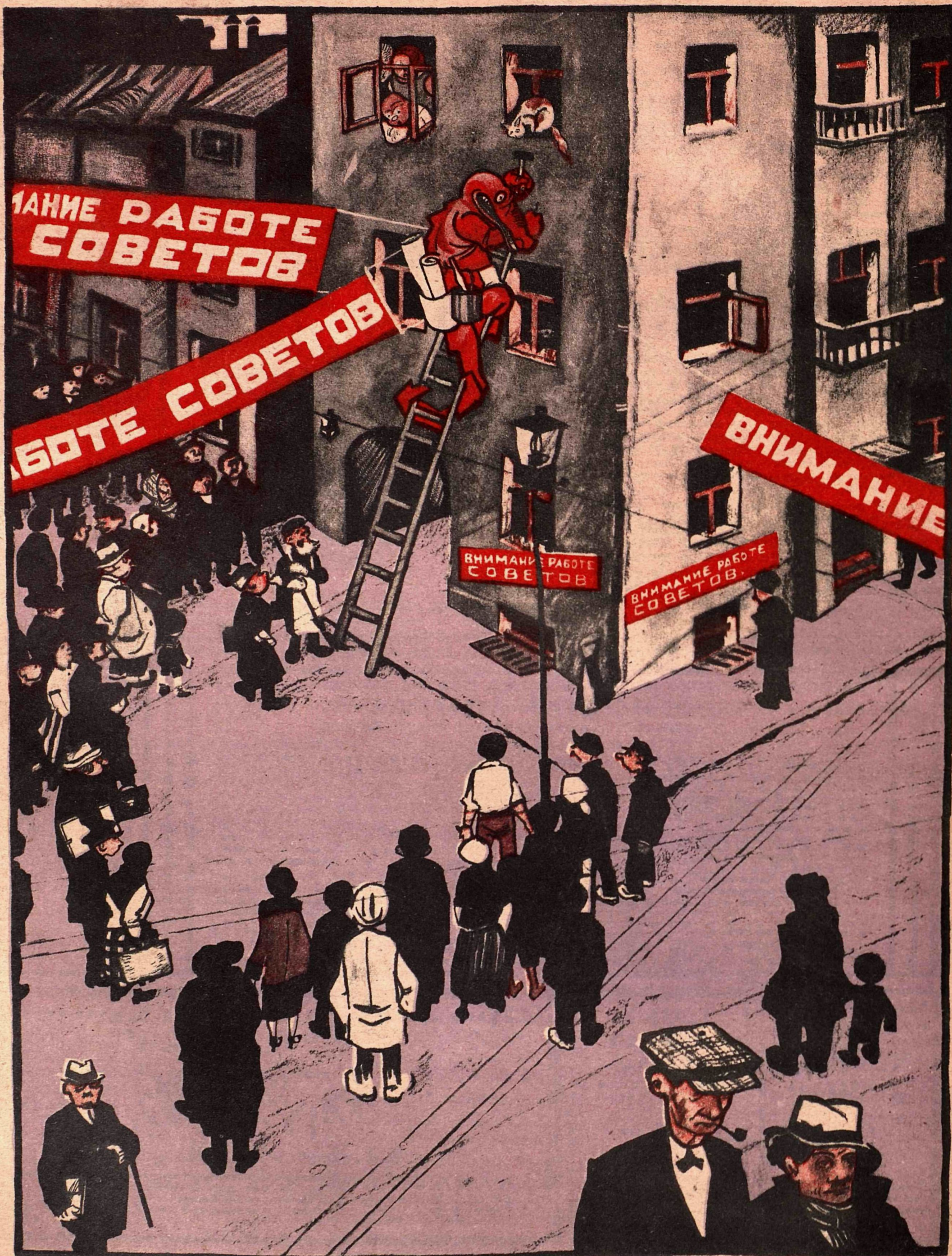
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 40 К.
ПО ПОДПИСКЕ
35 КОП. В МЕСЯЦ

В НОМЕРЕ—48 СТРАНИЦ И МНОГОКРАСОЧНАЯ ОБЛОЖКА

В журнале регулярно печатаются популярн. статьи по всем отраслям знания. К участию в журнале привлечены видные силы. В каждом номере многочисленные иллюстрации, фотографии, чертежи, таблицы, диаграммы. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В Москве: 1) Главная Контора «Рабочей Газеты», Суцеский вал, 63; 2) Тверская, 15, «Раб. Газ.» и 3) во всех районных экспедициях «Раб. Газ.». В провинции—во всех отделениях «Раб. Газ.» и во всех почт.-телегр. конт. Деньги направл. по адресу: Москва, Главн. Конт. «Раб. Газ.», Суц. вал, 63.

„КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ“

Рис. М. Храпковского

— Что это „Крокодил“-то: с ума сошел? Какое оживление?! Какие советы?! Ведь перевыборы кончились, он кампанию по оживлению советов проводит!

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.